

ПРИСОЕДИНЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН К СИНГАПУРСКОЙ КОНВЕНЦИИ О МЕДИАЦИИ: КОММЕНТАРИЙ В СВЕТЕ ЗАДАЧ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ

Максудова Шахло Шерзодовна

*Независимый исследователь Ташкентского
государственного университета
Директор ООО «Smart Asia»*

Аннотация

Комментарий посвящён присоединению Республики Узбекистан к Конвенции ООН о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Сингапурской конвенции о медиации): 28 августа 2026 г. депонирован документ о присоединении, конвенция вступит в силу для Узбекистана 28 февраля 2027 г., присоединение сопровождается двумя оговорками. Показано, что конвенция распространяется исключительно на международные коммерческие медиативные соглашения и прямо исключает из сферы действия споры, относящиеся к семейному, наследственному и трудовому праву (ст. 1). Данное обстоятельство рассмотрено не как ограничение значимости реформы, а как показательный правовой контраст: коммерческая медиация в Узбекистане получила международный механизм признания и приведения в исполнение своих результатов, тогда как семейная медиация подобного механизма лишена в силу самой архитектуры конвенции. Обоснован вывод о том, что данный контраст подтверждает необходимость самостоятельного институционального и научного развития семейной медиации, не заимствующего решения из международно-коммерческого регулирования.

Ключевые слова: *Сингапурская конвенция о медиации; медиация; международные коммерческие споры; семейная медиация; Республика Узбекистан; ЮНСИТРАЛ.*

1. Хроника и правовая природа присоединения

Конвенция ООН о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации (Сингапурская конвенция о медиации), была принята 20 декабря 2018 г. и открыта для подписания 7 августа 2019 г.; в день открытия её подписали 46 государств, а на церемонии присутствовали делегации более 70 стран [1]. Конвенция вступила в силу 12 сентября 2020 г. после депонирования третьей ратификационной грамоты [2]. Присоединение Узбекистана прошло стандартную для республики двухпалатную процедуру: 4 августа 2026 г. Законодательная палата в трёх чтениях приняла закон о присоединении, 8 августа его одобрил Сенат, а 14 августа 2026 г. закон подписал Президент Ш. Мирзиёев [3; 4]. Международно-правовой акт присоединения — депонирование соответствующей грамоты у Генерального секретаря ООН —

совершён 28 августа 2026 г.; согласно официальному реестру ЮНСИТРАЛ, для Узбекистана конвенция вступит в силу 28 февраля 2027 г., то есть спустя предусмотренные конвенцией шесть месяцев с момента присоединения [5].

Присоединение сопровождается двумя оговорками, предусмотренными статьёй 8 конвенции: во-первых, конвенция не применяется к мировым соглашениям, стороной которых выступает сам Узбекистан или действующие от его имени государственные органы; во-вторых, положения конвенции применяются к иным мировым соглашениям лишь при прямо выраженном согласии их сторон на такое применение [5; 6]. Отдельного терминологического уточнения заслуживает распространённая в узбекистанских СМИ формулировка о присоединении республики в качестве «66-го участника» конвенции [4]. Официальный реестр ЮНСИТРАЛ по состоянию на дату присоединения фиксирует Узбекистан как двадцать четвёртое государство, для которого конвенция стала (или станет) юридически обязательной (графа «Parties: 24»), — цифра «66», по всей видимости, отражает не число государств-участников, а более широкий показатель, включающий государства, лишь подписавшие конвенцию без последующей ратификации [5]. Для целей научной точности в настоящем комментарии используется официальный показатель ЮНСИТРАЛ.

2. Сфера действия конвенции: почему семейная медиация остаётся за её пределами

Статья 1 конвенции распространяет её действие на международные мировые соглашения, заключённые в письменной форме сторонами в целях урегулирования коммерческого спора, и прямо исключает из сферы действия соглашения, заключённые потребителем для личных, семейных или бытовых целей, а также соглашения, относящиеся к семейному, наследственному или трудовому праву [7]. Из сферы действия конвенции исключены и соглашения, которые уже подлежат исполнению в качестве судебного решения или арбитражного решения, — во избежание конкуренции с существующими международными механизмами (Нью-Йоркской конвенцией 1958 г. и национальными процессуальными нормами) [7; 8]. Таким образом, конвенция задумана и сконструирована как инструмент исключительно для международного коммерческого оборота — по аналогии с тем, чем для арбитража служит Нью-Йоркская конвенция [8].

Данное ограничение сферы действия — не техническая деталь, а осознанное решение разработчиков конвенции, отражающее общее для международного частного права представление о том, что семейные споры — в силу личного характера затрагиваемых интересов, участия несовершеннолетних детей и повышенной роли публичного порядка государства — нуждаются в особом правовом режиме, не подлежащем автоматическому распространению общекоммерческих механизмов трансграничного признания. Следствием этого является то, что медиативное соглашение по семейному спору, даже осложнённое иностранным элементом (например, при разводе супругов, имеющих гражданство разных государств), не может

быть приведено в исполнение в порядке, предусмотренном Сингапурской конвенцией, — для него сохраняют силу общие, менее унифицированные механизмы международного гражданского процесса и коллизионного семейного права.

3. Значение контраста для развития института семейной медиации в Узбекистане

Присоединение к Сингапурской конвенции — значимый шаг для укрепления инвестиционной привлекательности и правовых гарантий бизнеса, отмеченный в узбекистанской доктрине и в пояснительных материалах к закону о присоединении [3; 4]. Вместе с тем для целей исследования семейной медиации данное событие интересно именно тем контрастом, который оно обнажает: коммерческая медиация в Узбекистане получила международный механизм признания и принудительного исполнения своих результатов, тогда как семейная медиация — институт, чья социальная значимость для республики не менее (а по числу затрагиваемых лиц, включая детей, — едва ли не более) велика, — таким механизмом на международном уровне не располагает и, в силу архитектуры действующего международного регулирования, в обозримой перспективе не будет располагать в принципе.

Этот вывод согласуется с тезисом, последовательно развиваемым в настоящем цикле публикаций автора: семейная медиация не может выстраиваться по модели коммерческой медиации ни в части процедурного регулирования, ни в части международно-правового инструментария, — она требует самостоятельного теоретического и институционального решения, учитывающего двухслойную структуру семейного конфликта и особый статус интересов несовершеннолетних детей. Присоединение Узбекистана к Сингапурской конвенции, при всей его значимости для коммерческого оборота, не снимает, а, напротив, подчёркивает нерешённость аналогичного вопроса применительно к международным семейным спорам: механизм трансграничного признания медиативных соглашений по вопросам, связанным с расторжением брака, порядком общения с ребёнком или алиментными обязательствами при наличии иностранного элемента, остаётся предметом двусторонних договоров о правовой помощи и коллизионных норм семейного законодательства, а не специализированного международного инструмента, аналогичного рассмотренной конвенции.

Заключение

Присоединение Республики Узбекистан к Сингапурской конвенции о медиации, оформленное депонированием грамоты 28 августа 2026 г. и вступающее в силу для республики 28 февраля 2027 г., — значимая реформа международно-правового регулирования коммерческой медиации, заслуживающая отдельного внимания цивилистической и международно-правовой доктрины. Для целей исследования семейной медиации данное событие ценно прежде всего как повод для точного разграничения: закреплённая в статье 1 конвенции сфера её действия прямо и осознанно исключает семейные споры, что делает некорректным как автоматическое

распространение сделанных выводов на семейную медиацию, так и, тем более, ожидание аналогичной международно-правовой унификации в этой области в краткосрочной перспективе. Практический вывод для дальнейшего исследования состоит в необходимости отдельно проследить, какими именно (двусторонними, региональными либо национальными) правовыми средствами восполняется этот пробел применительно к семейным спорам с иностранным элементом в узбекистанской практике — вопрос, выходящий за пределы настоящего комментария, но обозначающий одно из направлений дальнейшего диссертационного исследования автора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation opens for signature in Singapore // UNCITRAL. — 07.08.2019. URL: https://uncitral.un.org/en/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements.
2. The Singapore Convention on Mediation Enters into Force // UNCITRAL Press Release. — 12.09.2020. URL: <https://uncitral.un.org/en/unisl303>.
3. Узбекистан стал 66-м участником Сингапурской конвенции о медиации // Spot.uz. — 17.08.2026. URL: <https://www.spot.uz/ru/2026/08/17/mediation-accession>.
4. Узбекистан и Сингапур обсуждают Программу стратегического и инновационного партнёрства // Gazeta.uz. — 28.08.2026. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2026/08/28/singapore>.
5. Status: United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation // UNCITRAL. URL: https://uncitral.un.org/en/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements/status.
6. Закон Республики Узбекистан «О присоединении Республики Узбекистан к Конвенции Организации Объединённых Наций о международных мировых соглашениях, достигнутых в результате медиации» от 14.08.2026 // Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: <https://lex.uz>.
7. United Nations Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation (New York, 2018) // UNCITRAL. Ст. 1. URL: https://uncitral.un.org/en/texts/mediation/conventions/international_settlement_agreements.
8. Overview of the Convention on International Settlement Agreements Resulting from Mediation (Singapore Convention) // International Bar Association. URL: <https://www.ibanet.org/article/946cfaf9-f0b5-41de-85d6-cff422fb4852>.